

были связаны с независимым (т.е. частным) усыновлением, которое фактически не контролировалось ни нашими органами опеки и попечительства, ни зарубежными.

Социальное родительство — достойный объект внимания социологов-исследователей, изучение которого способно внести существенный вклад в понимание функционирования современной российской семьи, в том числе тех его аспектов, которые оказались сегодня востребованы в рамках национального демографического "мегапроекта".

The authors stress importance of studies of social parenthood that could help to solve demographic problems of the country.

В.А. Прохода, В.В. Рязанцев ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИК РОССИИ (КАРЕЛИЯ, ТАТАРСТАН, ЯКУТИЯ)

В предлагаемой вниманию читателей статье представлены материалы социологического исследования, организованного в рамках проекта "The quest for Ethno-National Identity: Positive and Negative Effects" (Project Reference Number: INTAS 03-51-4997/Field 7) и посвященного изучению специфики межэтнических отношений и идентичности населения республик России. Опрос проводился Центром социологических исследований МГУ им. М.В. Ломоносова в 2005 г. методом личного интервью (face-to-face) среди городского населения Башкирии, Карелии, Коми, Татарстана и Якутии. В каждой республике опрашивались представители титульного этноса и русские. Они же опрашивались и вне республик: в Москве (русские и якуты), Пермском крае (русские и коми), Саратовской (русские и татары), Тверской (русские и карелы), Челябинской (русские и башкиры) областях. Общее число респондентов — 4858 человек.

Далее будут рассмотрены установки представителей четырех национальностей — карел, русских, татар и якутов, проживающих на территории Карелии, Татарстана и Якутии.

Авторы работают в лаборатории изучения общественного мнения Института комплексных исследований образования МГУ им. М.В. Ломоносова.

ПРОХОДА Владимир Анатольевич — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник.

РЯЗАНЦЕВ Вячеслав Викторович — кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник.

Отбор респондентов, представляющих ту или иную этническую группу, осуществлялся с помощью вопроса: "Человеком какой национальности Вы себя считаете?". Поскольку в некоторых случаях такая формулировка позволяет зафиксировать только так называемую декларируемую идентичность, которая проявляется в самоназвании и зависит от социального контекста, задача обнаружения этнической идентичности потребовала дополнительных вопросов. Так, устойчивость (этническая константность) и непротиворечивость этнической идентичности проверялась путем выявления степени согласия/несогласия опрошенных, вне зависимости от их национальности, с двумя суждениями: "Я представитель карельского/татарского/якутского народа"; "Я представитель русского народа".

Оказалось, что в сознании некоторой части респондентов имеет место так называемая усложненная идентичность, когда опрошенные не смогли относительно четко определиться со своей принадлежностью к той или иной этнической группе. Наибольший процент четко определившихся с идентичностью респондентов зафиксирован среди татар. Среди респондентов, указавших в качестве своей национальности "татарин(-ка)", уверенно идентифицируют себя с татарским народом 90,1%, одновременно относят себя к русскому народу — 11,5%. Двойственность идентичности характерна для карелов (с карелами — 87,3%, с русскими — 57,3%), якутов (с якутским народом — 79%, с русскими — 21%), а также для русских. В Татарстане относительно уверенно считают себя представителями татарского народа 9,1% людей, относящих себя к русским; с карельским народом идентифицируют себя 17,2% русских в Карелии, с якутским — 15,8% русских в Якутии.

Процент русских с устойчивой идентичностью в республиках и ненациональных субъектах Федерации существенно не различается. Относят себя к русскому народу 92,5% русских в Татарстане (96,9% в Саратовской области), 93,1% русских в Карелии (93% в Тверской области). Исключением является, пожалуй, Якутия, где только 78,6% русских идентифицируют себя с русским народом, тогда как в Москве — 92,7%.

Оценивая непротиворечивость этноидентичности респондентов, было бы некорректно ограничиваться только рассмотрением ее линейной биполярной модели. Мы разделяем подход, согласно которому индивид с разной степенью интенсивности может идентифицировать себя как с одной, так и одновременно с двумя и более этническими общностями.

Для выявления возможных типов этнической идентичности использовалась процедура иерархического кластерного анализа. Кластеризация проводилась по двум переменным ("Я представитель татарского/карельского/якутского народа"; "Я представитель русского народа") для каждой республики, отдельно для русских и представителей титульного этноса. Полное согласие с высказыванием кодировалось 5 баллами, полное несогласие — 1 баллом.

Выявленная типология оказалась универсальной и повторилась у представителей различных этносов практически во всех рассматриваемых республиках¹

¹ Исключением являются русские, проживающие в Татарстане. Анализ показал наличие пяти кластеров: моноэтническая идентичность со своей группой (с русскими 4,94; с татарами 1,14); сильно выраженная биэтническая идентичность (с русскими 5; с татарами 4,97); средне выраженная биэтническая идентичность (с русскими 3,11; с татарами 2,89); моноэтническая идентичность с чужой группой (с русскими 1; с татарами 5); слабо выраженная идентичность (с русскими 1,64; с татарами 1,09). Ради обеспечения полной сопоставимости данных по республикам мы объединили кластеры с сильно и средне выраженной биэтнической идентичностью в один кластер — биэтническая идентичность.

(табл. 1). В то же время в каждой из республик пропорциональное соотношение кластеров имеет свои особенности.

Интересно распределились по кластерам карелы. Для них в большинстве своем (65,4%) характерна идентичность одновременно с двумя этносами — карелами (средний балл по кластеру — 4,87) и русскими (4,51), что позволяет говорить о четко выраженной биэтнической идентичности. Согласно распространенному мнению, именно такая идентичность наиболее благоприятна для этнического меньшинства в полиэтническом сообществе. Лишь у 27,7% респондентов имеет место классический вариант этнической идентичности, т.е. моноэтническая идентичность со своей этнической группой (с карелами — 4,58; с русскими — 1,66).

Моноэтническая идентичность с русскими фиксируется у 5,3% подвыборки (с карелами — 1,95; с русскими — 4,74). Такой тип, по мнению ряда исследователей, возможен, когда в полиэтническом сообществе чужая группа расценивается как имеющая более высокий экономический, социальный и прочий статус, чем своя. В последнем по численности кластере (1,7%) оказались респонденты со слабо выраженной идентичностью (с карелами — 1, с русскими — 1,17). Повидимому, в жизни этих респондентов этнический фактор играет второстепенную роль, что проявляется в этнической индифферентности. Возможно, в кластер оказались включены социально пассивные респонденты. Слабо выраженная идентичность может быть и следствием этнического нигилизма, проявляющегося в отрицании собственных культурных ценностей.

В Татарстане сравнительно больше доля респондентов, имеющих классическую моноэтническую идентичность. У татар этот показатель один из самых высоких по выборке в целом (с татарами — 4,92; с русскими — 1,08). Слабо выраженная идентичность у татар (6,6%) тоже отличается от показателей в других регионах — средние баллы переменных по кластеру относительно больше, нежели у представителей других этносов (с татарами — 2,5; с русскими — 1,92). Последнее свидетельствует как минимум о более высокой значимости этнического фактора для представителей обозначенного этноса. Возможно, что часть респондентов, назвавшихся татарами, идентифицируют себя с каким-то третьим этносом (не татары и не русские).

У якутов бросается в глаза наличие представительной группы (19,7%) респондентов со слабо выраженной идентичностью (с якутами — 1,99; с русскими — 1,54). Возможно, здесь сказывается региональная специфика — территориальная разбросанность якутов, отсутствие большого числа крупных поселений. В городах, как известно, этномобилизационные процессы отличаются

Таблица 1.
Типы этнической идентичности у населения республик России, %

Этносы	Моноэтническая идентичность со своей группой	Биэтническая идентичность	Моноэтническая идентичность с чужой группой	Слабо выраженная идентичность
Татары	76,2	15,7	1,4	6,6
Русские в Татарстане	83,3	13,2	0,5	3
Карелы	27,7	65,4	5,3	1,7
Русские в Карелии	66,6	31,3	0,3	1,9
Якуты	49,9	29,9	0,5	19,7
Русские в Якутии	80,1	15,2	0,8	3,9

* Здесь и далее курсивом выделены значения для групп численностью менее 20 человек.

большей интенсивностью, что в итоге проявляется в актуализации этнической идентичности. Однако оговоримся, что опрос проводился именно среди городского населения.

Для половины якутов (49,9%) характерна сильная моноидентичность со своим этносом (с якутами — 4,9; с русскими — 1,07). Биэтническая идентичность якутов отличается большей ориентацией на свою этническую общность, нежели на русских (с якутами — 4,57; с русскими только — 3,94). Что же касается русских в Якутии, то в подавляющем большинстве они демонстрируют этноидентичность со своей группой (с русскими — 4,31; с якутами — 1,68).

Заметим, что русским в целом (несмотря на региональные различия) сравнительно чаще присуща моноэтническая идентичность, совпадающая с их формальной этничностью. Одним из объяснений этого можно считать факт численного преобладания русских в стране (79,8%). Слабо выраженная идентичность в большей степени характерна для представителей титульных этносов (за исключением Карелии).

В зависимости от оценки людьми этнической общности, с которой они себя отождествляют, принято разделять этническую идентичность на позитивную и негативную. Первая проявляется в удовлетворенности человека своим членством в этнической общности, в желании принадлежать ей, гордости за достижения своего этноса; вторая основывается на отрицательном отношении к своей этнической общности, что проявляется в чувстве униженности, стыда, предпочтении других групп и народов в качестве референтных.

О степени выраженности в массовом сознании этнической общности позитивной идентичности позволяет судить согласие/несогласие респондентов с высказыванием "Я горжусь тем, что я карел(-ка)/русский(-кая)/татарин(-ка)/якут(-ка)". Полное согласие кодировалось 5 баллами, полное несогласие — 1. Именно гордость за свой этнос, на наш взгляд, наиболее полно отражает позитивное эмоциональное восприятие своего народа, что является одним из основных показателей позитивной этнической идентичности. Отсутствие гордости за свой народ мы условно назвали "негативной этнической идентичностью". Частотное распределение ответов опрошенных представлено в таблице 2.

В выборке, представляющей титульные народы, самый большой процент респондентов с "негативной идентичностью" оказался среди якутов (суммарный процент в той или иной степени несогласных — 12,3%). Для обеспечения более полной информации корректно привести средний балл по высказыванию — 3,8, а также стандартное отклонение — 1,2. Вплотную за якутами следуют татары — 11,7% (4,1; 1,2). Среди карелов менее позитивное восприятие своего этноса распространено в относительно меньшей степени — 9,6% (4,2; 1,2).

Таблица 2.

Согласие/несогласие с высказыванием "Я горжусь тем, что я карел(-ка) / русский(-кая) / татарин(-ка) / якут(-ка)", %

Этносы	Полностью не согласен	Скорее не согласен	И не согласен, и согласен	Скорее согласен	Полностью согласен	Отказ
Татары	6,8	4,9	16,1	15,4	56	0,8
Русские в Татарстане	5,5	4,4	14,1	19,8	53,1	3,1
Карелы	7,8	1,8	16,9	12,8	59,4	1,3
Русские в Карелии	3,8	3,3	17,4	10,5	63,4	1,5
Якуты	7,7	4,6	23,7	30,6	33,4	0
Русские в Якутии	16	1,6	27,1	35,1	18,3	1,8

У русских настораживает распространенность "негативной идентичности" в Якутии — 17,6% (3,4; 1,3). Сравнительно ниже ее показатели по Татарстану — 9,9% (4,14; 1,2), а минимальные фиксируются в Карелии — 7,1% (4,3; 1,1).

Почти зеркально выглядит ситуация с "позитивной идентичностью" обозначенных этносов: доля русских в Карелии — 73,9%, в Татарстане — 72,2%, а вот в Республике Саха только — 53,4%. Относительно низкий уровень "позитивной этнической идентичности" фиксируется не только у русских, проживающих в республике, но и у титульного этноса — якутов (64%). Позитивный образ своей этнической группы превалирует у татар — 71,4% и карелов — 72,2%.

Сочетание нескольких признаков этноидентичности (позитивная, простая, множественная и т.д.) нуждается в отдельном осмыслении. В таблице 3 приводятся средние баллы и значения стандартного отклонения по высказыванию "Я горжусь принадлежностью к этносу" для полученных ранее типов этнической идентичности. 1 баллу соответствует крайняя форма негативной этнической идентичности, 5 баллам — крайняя форма позитивной идентичности. Первое значение в каждой ячейке соответствует среднему баллу по высказыванию, цифра в скобках — значение стандартного отклонения.

В целом прослеживается тенденция негативного или, во всяком случае, менее позитивного восприятия образа собственной группы в кластерах "слабо выраженная идентичность", "моноэтническая идентичность с чужой группой".

Для моноэтнической идентичности со своей группой, наоборот, характерны позитивные оценки этнической общности. Единственное исключение — русские в Якутии, дающие усредненную оценку чуть более 3 баллов. По всей видимости, у большинства респондентов с биэтнической идентичностью, вне зависимости от региона проживания, этническая идентичность принимает позитивный характер.

Множественный регрессионный анализ позволил выявить факторы, влияющие на степень выраженности позитивной/негативной этноидентичности в той или иной этнической группе². У татар она прямо связана с оценкой важности принадлежности респондента к этнической общности ("Для меня важно, что я татарин(-ка)") (Beta — 0,640), с чувством гордости за историческую родину — Татарстан (0,095), определенной этнической замкнутостью, выражающейся в неприемлемости смешанных браков с русскими (0,100), высокой значимостью род-

Таблица 3.

Степень выраженности позитивной этнической идентичности

Этносы	Моноэтническая идентичность со своей группой	Биэтническая идентичность	Моноэтническая идентичность с чужой группой	Слабо выраженная идентичность
Татары	4,2 (1,1)	4,2 (1,2)	2,2 (1,3)	2,8 (1,5)
Русские в Татарстане	4,2 (1)	4 (1,3)	1,5 (0,7)	2,2 (1,4)
Карелы	4,3 (1,1)	4,2 (1,2)	3,2 (1,5)	4 (1,7)
Русские в Карелии	4,3 (1)	4,3 (1)	1 (-)	2,8 (1,8)
Якуты	3,9 (1,2)	4 (1,2)	3,5 (0,7)	3,2 (1)
Русские в Якутии	3,3 (1,2)	4,1 (1,2)	3,7 (2,3)	1,4 (1,1)

² Метод включения независимых переменных в уравнение регрессии — backward. Значимость всех отобранных коэффициентов Beta менее 0,05. Показатели R Square и Adjusted R Square во всех рассматриваемых случаях больше 0,500. Для отбора предикторов предварительно проводился корреляционный анализ.

ного языка ("Лучшей гарантией хороших межнациональных отношений в Татарстане будет возможность для татар и русских говорить и учиться на татарском языке") (0,095).

Позитивность восприятия своего этноса русскими в Татарстане зависит от: важности принадлежности к этносу (0,666); отношений к гражданскому статусу "Я горжусь тем, что я гражданин(-ка) России" (0,133); оценки роли татар в межэтническом взаимодействии ("Чем большее влияние оказывают татары на другие народы, тем лучше для этих народов") (-0,074).

У карелов рассматриваемые характеристики, как и в предыдущих случаях, больше всего зависят от важности принадлежности к этносу (0,663). Одновременно они связаны с гордостью за свой гражданский статус (0,093) и историческую родину (0,124). Определенное влияние оказывают: социальные опасения ("Сегодня растет угроза национальной карельской культуре", "Насилие и преступность в Карелии будут расти") соответственно 0,088 и 0,071, а также высокая значимость родного языка (0,081).

Во многом сходные факторы влияют на позитивность идентичности русских в Карелии: важность принадлежности к этносу (0,682); отношение к гражданскому статусу (0,176); гордость за республику (0,090). Имеется и отличительная особенность — позитивное восприятие карелов: "Сколько процентов карелов, живущих в Карелии, имеют следующие качества — ум" (0,108).

Что касается якутов, то у них наблюдается связь характера идентичности с важностью принадлежности к этносу (0,554), отношением к гражданскому статусу (0,138) и исторической родине (0,252), социальными опасениями ("Я боюсь, что экономическая ситуация в Якутии ухудшится", "Насилие и преступность в Якутии будут расти", соответственно 0,223 и -0,121).

Наконец, на уровень позитивности идентичности русских в Якутии значимо влияют: важность принадлежности к этносу (0,820), межэтнические контакты ("Сколько братьев и сестер, тетя и дядя женились/вышли замуж за якута/якутку" — 0,069), предпочтения в ориентации на Россию или республику ("Для меня интересы России ближе, чем интересы Якутии" — 0,073).

Можно утверждать, что степень позитивного восприятия собственной этнической группы значимо связана с гражданской и республиканской идентичностью респондентов. Во всех рассмотренных случаях имеет место и взаимосвязь восприятия с оценкой важности для респондента принадлежности к этнической группе. Чем важнее этническая принадлежность, тем позитивнее этническая идентичность.

По степени выраженности этническая идентичность может принимать различные формы — от слабой до сильной (иногда радикальной), занимающей первое место в иерархии социальных идентичностей. В литературе справедливо отмечается, что именно позитивная этноидентичность может иногда проявляться в своей крайней форме — этнической гиперидентичности. С целью определения переменных, значимых для описания гиперидентичности, нами использовался факторный анализ, который проводился методом главных компонент с ортогональным вращением методом varimax.

Для каждой этнотерриториальной группы процедура проводилась отдельно. В некоторых из них гиперидентичность в чистом виде выявить не удалось. Переменные, собранные фактором "гиперидентичность", представлены в таблице 4.

В целом гиперидентичность характеризуется подчеркиванием важности принадлежности к этнической группе, уверенностью в превосходстве собственного народа, а в ряде случаев замкнутостью этнической общности.

Таблица 4.
Фактор "гиперидентичность"

Переменные	Карелы 23,3%	Татары 25,9%	Якуты 17,9%	Русские в Татарстане 14,7%
1. Чем большее влияние оказывают представители титульного этноса на другие народы, тем лучше для этих народов	0,881	0,805	0,745	–
2. Для меня важно, что я представитель этноса	0,448	0,547	0,292	0,368
3. В мире нет людей лучше, чем представители моего этноса	0,878	0,813	0,886	–
4. Насколько приемлемо или неприемлемо для Вас следующее: представитель этноса — муж (жена)	–	0,588	–	0,758
5. Насколько приемлемо или неприемлемо для Вас следующее: представители этноса — соседи по дому	–	0,335	–	0,580

В пунктах 4, 5 русских респондентов спрашивали о представителях титульного этноса, представителей титульного этноса о русских. Значения факторных нагрузок меньше 0,250 во избежание перегруза таблицы не приводятся. Ответы респондентов были преобразованы в четырехбалльную шкалу (1 балл — приемлемы, 4 балла — неприемлемы). Пункты 1, 2, 3 измерялись по пятибалльной шкале (1 балл — полное несогласие, 5 баллов — полное согласие).

Проявление гиперидентичности в каждом регионе имеет свои особенности. У карелов она сопровождается высокой оценкой своего народа, положительной оценкой этнического большинства. В ответах русских в Карелии фактор "гиперидентичность" не был обнаружен, что косвенно характеризует межэтнические отношения в республике. В ходе анализа были выявлены два ортогональных фактора. Первый — "позитивная идентичность" (информативность — 18,3%) с переменными "Для меня важно, что я русский" — 0,652, "В мире нет людей лучше, чем русские" — 0,792, "Чем большее влияние оказывают карелы на другие народы, тем лучше для этих народов" — 0,592. Второй — "этноизоляционизм" (15,9%), включивший в себя переменные: "Насколько приемлемо или неприемлемо для Вас следующее: карел(ка) — муж(жена)" — 0,772; "Насколько приемлемо или неприемлемо для Вас следующее: карелы — соседи по дому" — 0,795.

Таким образом, ориентация на замкнутость этнической общности и высокая значимость принадлежности к этнической группе в сознании русских в Карелии далеко не всегда совместимы.

Иная картина сложилась в Татарстане, где как у татар, так и у русских при высокой значимости принадлежности к этнической общности прослеживается тенденция этнической замкнутости. В ответах русских выделен еще один фактор (информативность — 15%) со следующими переменными: "В мире нет людей лучше, чем русские" — 0,713; "Чем большее влияние оказывают татары на другие народы, тем лучше для этих народов" — 0,750. Как видно, уверенность в превосходстве собственного этноса причудливо сочетается с позитивным восприятием татар.

Анализ ответов русских в Якутии обнаруживает ситуацию, схожую с ответами русских в Карелии. В факторной матрице особый интерес представляют два фактора. Первый — "позитивная идентичность" (21,4%) характеризуется одновременно позитивным отношением к якутам ("Чем большее влияние оказывают якуты на другие народы, тем лучше для этих народов" — 0,823), уверенностью в превосходстве своего народа ("В мире нет людей лучше, чем русские" — 0,820) и высокой значимостью принадлежности к русскому народу ("Для меня важно, что я русский(ая)" — 0,555). В другой фактор (18,2%), который условно можно назвать "этноизоляционизм", с высокими нагрузками попали переменные

"Насколько приемлемо или неприемлемо для Вас следующее: якут(-ка) — муж (жена)" — 0,821 и "Насколько приемлемо или неприемлемо для Вас следующее: якуты — соседи по дому" — 0,807.

Затронутая проблема приобретает особое значение, если рассматривать изменение идентичности от нормальной к гиперидентичности в качестве индикатора этнической напряженности. При этом гиперидентичность может выступать как показатель стремления той или иной группы к доминированию в полиэтническом сообществе. Такой подход представляется весьма перспективным.

Как и следовало ожидать, одним из факторов, влияющих на этническую идентичность опрошенных, оказалась гетерогенность/гомогенность этнического состава семей респондентов.

Значительная часть опрошенных идентифицирует себя с тем или иным этносом, ориентируясь на этническую принадлежность своих родителей (табл. 5, 6). В то же время мнение о том, что этноидентичность человека предопределяется этнической принадлежностью родителей, далеко не всегда отражает действительное положение дел.

Наибольший процент потомков смешанных браков (49,7%) — среди карелов, при этом часто (37%) один из родителей является русским. Карелы подвержены интенсивной ассимиляции, однако отсутствие "чистоты крови" не мешает значительной части респондентов идентифицировать себя с титульным этносом. Сравнительно меньше выходцев из смешанных семей среди якутов — 18,9%. Относительную замкнутость демонстрируют татары (8,9% полукровок), они сравнительно слабо вовлечены в межэтнические браки, в том числе и с русскими. В целом респонденты, являющиеся потомками межнациональных браков, чаще идентифицируют себя по национальности отца.

Что касается респондентов, считающих себя русскими и являющихся потомками межнациональных браков, то их больше в Карелии (25,3%) и Якутии (24,8%), меньше — в Татарстане (17,2%).

Кровное родство — существенный, но отнюдь не обязательный и не единственный фактор формирования этнической идентичности. Показателен пример карелов. Среди них 2,2% респондентов считают себя карелами, хотя их родители таковыми не являются (татары в Татарстане — 0,6%, якуты в Якутии — 0,3%).

Таблица 5.

Национальный состав семей респондентов-карелов/татар/якутов, %

Этносы	Отец и мать титульной национальности	Отец — русский, мать — титульной	Отец — титульной, мать — русская	Отец и мать русские	Один из родителей — титульной, другой нерусский и нетитульный	Родители нерусские и нетитульной
Татары	90,6	2,1	3,7	0,3	3,1	0,3
Карелы	48,1	17,7	19,3	1,9	12,7	0,3
Якуты	80,8	2,6	6,5	0,3	9,8	—

Таблица 6.

Национальный состав семей русских респондентов, %

Этносы	Отец и мать — русские	Отец — русский, мать — нерусская	Отец — нерусский, мать — русская	Отец и мать нерусские
Русские в Татарстане	82	8,6	8,6	0,8
Русские в Карелии	72,1	13,8	11,5	2,6
Русские в Якутии	74,2	16	8,8	—

Не менее интересна ситуация и с русскими в Карелии. Так, 2,6% опрошенных осознают свою принадлежность к русским, в то время как их отец и мать являются представителями иной национальности.

Среди представителей рассматриваемых этносов была обнаружена взаимосвязь этноидентичности с этнической принадлежностью брачных партнеров респондентов. Все опрошенные, состоящие в браке, были разделены на две группы. В одну вошли опрошенные, национальность супруга (супруги) которых совпадает с их этнической принадлежностью ("чистые семьи"), в другую — супруги, принадлежащие к разным этносам ("смешанные" семьи). Моноэтническая идентичность со своей группой в большей степени присуща опрошенным, чьи брачные партнеры принадлежат к референтной группе (исключение — русские в Карелии). Биэтническая идентичность больше характерна для смешанных семей.

На этноидентичность оказывает влияние не только этническая гетерогенность семьи, ближайшего окружения респондента, но и особенности более широкой этноконтактной среды.

Не менее важным является конфессиональный фактор, который в большинстве случаев влияет на этническую идентичность. Так, татары-мусульмане (всего их 67,2%) в большей степени, нежели татары-православные и татары-атеисты, идентифицируют себя со своим народом. Среди татар-мусульман существенно больше процент респондентов с моноэтнической идентичностью со своей группой — 85,4% (среди татар, не относящих себя к какой-либо религии, — 61,7%; среди православных — 37,5%) и сравнительно меньше респондентов с биэтнической идентичностью — 12,1% (среди татар-атеистов и татар-православных, соответственно, 21,5% и 25%), слабой идентичностью — 2,1% (14% и 25%), моноэтнической идентичностью с чужой этнической общностью — 0,4% (2,8% и 12,5%).

У якутов зависимость с религиозной принадлежностью принимает иные формы. Моноэтническая идентичность со своей группой в большей степени распространена среди атеистов — 51,3% (среди православных — 43,1%), а вот биэтническая и слабая идентичность среди православных — 35,3% и 21,6% (среди атеистов — 28,1% и 20%).

Православные и неверующие карелы по превалированию той или иной формы этнической идентичности значимо не различаются.

Что касается русских, то в Татарстане и особенно в Якутии этническая идентичность православных более устойчива и непротиворечива, нежели у респондентов, не отнесших себя ни к какой религии, а в Карелии наблюдается противоположная ситуация. Можно предположить, что у русских значимость конфессионального фактора при формировании этнической идентичности возрастает, когда они не являются подавляющим большинством в полиэтническом сообществе.

Распад Советского Союза придал новые смыслы республиканским идентичностям жителей России. Судя по данным опроса, осознание своей республиканской идентичности важно для респондентов из Татарстана и Карелии. В Якутии таких значительно меньше. Более того, 35,5% якутов и 46,3% русских выразили несогласие с суждением "Я гражданин(-ка) Якутии". Отчасти это можно объяснить особенностями республики как региона высокой промышленной активности. Побочным эффектом такой активности является доминирование в сознании некоторой части населения психологии "временщиков".

Обращает на себя внимание, что татары, карелы и якуты в несколько большей степени, чем русские, идентифицируют себя с республикой. В целом можно сделать вывод, что республиканское гражданство является важным элементом идентификационного набора значительной части респондентов.

Таблица 7.

Отношение респондентов к суждению "Я гражданин(-ка) республики", %

Этносы	Полностью не согласен	Скорее не согласен	И не согласен, и согласен	Скорее согласен	Полностью согласен	Отказ
Татары	5,2	1,8	6,3	11,2	75	0,5
Русские в Татарстане	7,6	3,9	9,1	18,5	60,4	0,5
Карелы	3,9	0,3	2,9	5,2	85,7	2,1
Русские в Карелии	5,4	1,8	7,7	10,7	73,9	0,5
Якуты	27,8	7,7	4,9	20,8	38,3	0,5
Русские в Якутии	37,5	8,8	10,6	16,5	25,8	0,8

Подавляющее большинство участников опроса выразили согласие с суждением "Я привязан к республике, в которой живу" (78,7% татар и 70,6% русских в Татарстане, 92,7% карелов и 87,5% русских в Карелии, 85,1% якутов и 82,4% русских в Якутии). Вместе с тем у определенной части респондентов нет чувства неразрывной эмоциональной связи с республикой проживания (у 12,2% татар и 18,2% русских в Татарстане, у 3,4% карелов и 4,6% русских в Карелии, у 4,8% якутов и 8,3% русских в Якутии).

Как известно из новейшей российской истории, гордость за республику проживания неоднократно становилась этноконсолидирующим и мобилизующим элементом, противопоставляющим титульный народ "значимому другому", которым чаще всего становятся люди других национальностей, "Москва" как средоточие общедоминальных бюрократических структур и Россия в целом.

Чаще русских гордятся своей республикой карелы (83,1%), татары (72,6%) и якуты (72,7%), хотя и русские нередко (61,5% в Татарстане, 76,3% в Карелии, 58,9% в Якутии) утверждали, что они испытывают гордость за республику своего проживания.

Примечательно, что анализ данных по Татарстану и Якутии выявил у представителей титульных этносов корреляционную зависимость (по Спирмену) между гордостью за свою республику и желанием видеть ее независимым от России государством (в Татарстане: $r = 0,145$, $p = 0,005$; в Якутии: $r = 0,149$, $p = 0,004$).

Многонациональная среда обитания заставляет людей как минимум постоянно учитывать "бремя многоэтничности", как максимум — приобретать и совершенствовать навыки межэтнического общения. Судя по полученным данным, большинство участников опроса не испытывают по этому поводу серьезного дискомфорта (табл. 8).

Таблица 8.

Отношение респондентов к суждению "Чем меньше людей разных национальностей живет в стране, тем лучше", %

Этносы	Полностью не согласен	Скорее не согласен	И не согласен, и согласен	Скорее согласен	Полностью согласен	Отказ
Татары	38,5	10,2	17,4	12	17,7	4,2
Русские в Татарстане	38,5	13	15,4	9,4	20,1	3,6
Карелы	38	10,7	17,2	8,3	21,9	3,9
Русские в Карелии	27,4	9,7	23	14,8	21,7	3,3
Якуты	45,2	31,9	8,7	5,1	8,7	0,3
Русские в Якутии	38	38,8	8,8	5,2	9,3	0

Респондентов, так или иначе согласных с утверждением "Чем меньше людей разных национальностей живет в стране, тем лучше", меньше всего в Якутии (14,5% русских и 13,8% якутов). Далее следуют жители Татарстана (29,7% татар и 29,4% русских) и Карелии (30,2% карелов и 36,5% русских).

Один из самых острых вопросов анкеты касался отношения респондентов к полному суверенитету своей республики ("Я хотел бы видеть республику независимым государством"). Большинство респондентов не согласны с этим утверждением (42,2% татар и 64,1% русских в Татарстане, 64,3% карелов и 69,8% русских в Карелии, 65% якутов и 61,5% русских в Якутии). Однако часть опрошенных хотела бы видеть республику проживания независимым государством (36,5% татар и 16,1% русских в Татарстане, 20,8% карелов и 15,6% русских в Карелии, 17,8% якутов и 16,7% русских в Якутии).

При анализе данных по Татарстану и Якутии в ответах респондентов титульных народов была обнаружена корреляционная связь (по Спирмену) между желанием видеть свою республику независимым государством и этноцентрическими установками, выразившимися в согласии с тезисом "В мире нет людей лучше, чем представители моего этноса" (в Татарстане: $r = 0,228$, $p = 0,000$; в Якутии: $r = 0,146$, $p = 0,005$).

С помощью процедуры факторного анализа был выявлен фактор "позитивная республиканская идентичность". Анализ проводился отдельно для каждой этно-региональной группы. Вне зависимости от этнической принадлежности респондентов в фактор с высокими нагрузками (более 0,830) оказались включенными две переменные: "Я привязан(-а) к республике", "Я испытываю гордость за республику"³.

Интересно, что в этот фактор не попала переменная "Я гражданин(-ка) республики". На наш взгляд, это можно объяснить следующим. Переменная "Я гражданин(-ка) республики" содержит в себе простую констатацию факта, тогда как две другие переменные "Я привязан(-а) к республике", "Я испытываю гордость за республику" позволяют выразить эмоциональное отношение к месту, где человек живет. Это отношение базируется не на простой констатации факта, а на оценке, сравнении своей республики с другими республиками и с Россией в целом. Именно поэтому эмоционально окрашенные переменные составили отдельный фактор — "позитивная республиканская идентичность".

Для описания связи республиканской и этнической идентичности респондентов мы выделили фактор с условным названием "позитивная этническая идентичность"⁴. В него с большими факторными нагрузками (более 0,900) вошли переменные "Для меня очень важно, что я представитель титульного этноса/русский", "Я горжусь тем, что я представитель титульного этноса/русский". Факторный анализ проводился отдельно для каждой этнорегиональной группы.

Корреляционный анализ (по Спирмену) показал, что фактор "позитивная республиканская идентичность" коррелирует с фактором "позитивная этническая идентичность". Характер этой корреляции оказался положительным во всех случаях, за исключением одного — у русских в Якутии (в Татарстане у русских: $r = 0,189$, $p = 0,000$, у татар: $r = 0,490$, $p = 0,000$; в Карелии у русских: $r = 0,353$,

³ Факторный анализ проводился методом главных компонент. Информативность фактора составила у карелов — 68,8%, у русских в Карелии — 80,2%, у татар — 82%, русских в Татарстане — 74,6%, у якутов — 79,3%, у русских в Якутии — 84,2%.

⁴ Факторный анализ проводился методом главных компонент. Информативность фактора составила у карелов — 88,7%, у русских в Карелии — 88,4%, у татар — 87%, русских в Татарстане — 83,6%, у якутов — 88%, у русских в Якутии — 92%.

$p = 0,000$, у карелов: $r = 0,482$, $p = 0,000$; в Якутии у русских: $r = -0,101$, $p = 0,049$, у якутов: $r = 0,635$, $p = 0,000$).

Фактор "позитивная этническая идентичность" коррелирует и с переменной "Я гражданин(-ка) республики" (у карелов: $r = 0,219$, $p = 0,000$; у татар: $r = 0,295$, $p = 0,000$; у якутов: $r = 0,254$, $p = 0,000$; у русских в Карелии: $r = 0,266$, $p = 0,000$; у русских в Татарстане: $r = 0,212$, $p = 0,000$; у русских в Якутии: $r = 0,361$, $p = 0,000$). Это лишний раз подтверждает наличие взаимосвязи этнической и республиканской идентичностей.

Нами была предпринята попытка выявить особенности представлений респондентов по самым критическим, "экзистенциальным" вопросам, связанным с осознанием ими своего места в "большой России" и на "малой Родине" ("Для меня интересы России ближе, чем интересы республики" и "Я хотел(-а) бы видеть республику независимым государством"). При этом мы исходили из деления респондентов по типам характерной для них этнической идентичности (моноидентичность со своей этнической группой, слабая идентичность, биэтническая идентичность, моноидентичность с чужой этнической группой). Слабая идентичность и моноидентичность с чужой этнической группой из анализа были исключены, поскольку составившие их группы респондентов оказались относительно малочисленны.

Напомним, что ответы респондентов фиксировались по пятибалльной шкале, где "1" означало абсолютное несогласие, а "5" — полное согласие. В этом случае медиана равнялась 3. Таким образом, средние оценки, меньшие по значению, чем 3, означали ту или иную степень несогласия с данным утверждением, а большие — ту или иную степень согласия с ним.

Ответы респондентов в основном смещены в сторону несогласия с данными тезисами. Причем когда речь идет об интересах России, ответы участников опроса — "моноэтников" из Карелии и Татарстана более, чем у "биэтников", устремлены к позиции "и не согласны, и согласны", тогда как в Якутии, наоборот, у "биэтников".

Что касается отношения русских респондентов к тезису "Я хотел(-а) бы видеть республику независимым государством", то и здесь средние величины у всех (за исключением "биэтников" из Татарстана) не превышают отметку 2.

Таким образом, русские респонденты, отвечая на вопросы о "малой" и "большой" Родине, избегают экстремистских позиций, противопоставления России и республики своего проживания. Они стараются не отделять их друг от друга, стремясь быть лояльными гражданами и своей республики, и России. Тем самым русские респонденты демонстрируют множественную гражданскую идентичность.

Полученные данные не позволяют сделать вывод о широкой распространенности среди респондентов идей этнонационализма. Респонденты титульных национальностей, придерживающиеся последовательно-радикальных взглядов по этническим вопросам, составили ничтожное меньшинство от выборочной совокупности. Это выяснилось после процедуры выделения подгруппы респондентов, для которой "скорее неприемлемы" и "неприемлемы" русские в качестве соседей и мужа/жены и которые "согласны" и "полностью согласны" с утверждениями "В мире нет людей лучше, чем представители моего народа", "Чем большее влияние оказывают представители моего народа на другие народы, тем лучше для этих народов" и "Я бы хотел видеть свою республику независимым государством".

Отсутствие последовательных националистических взглядов продемонстрировали и русские респонденты.

Такой результат, конечно же, не свидетельствует об отсутствии в современном российском обществе проблемы агрессивного этнонационализма. Активных носителей этнонационализма может быть немного, но он как любое социальное движение силен не только небольшой группой инициаторов, но и широкой (пусть и не всегда последовательной) поддержкой рядовых обывателей.

Следует акцентировать внимание на главном вопросе, который подспудно возникает, когда речь заходит об этнической идентичности и межэтнических отношениях в России, — возможны ли и если возможны, то где, межэтнические столкновения? Ответить на эти вопросы и трудно, и легко. Трудно потому, что националистические эксцессы часто возникают ситуативно, казалось бы, "на пустом месте". Легко потому, что практически любой регион с многоэтническим составом населения не застрахован от такого рода неурядиц. А в России таких регионов — подавляющее большинство.

Межэтнические конфликты часто становятся итогом "сплетения" целого ряда причин социального характера, которые ведут к появлению у людей ощущения ущемленности своих прав и достоинства. Как правило, ситуация усугубляется, если представители местной и федеральной власти оказываются не на высоте положения. Следует, наконец, понять, что любой регион с жителями-мигрантами в своей структуре является потенциальным очагом межэтнического конфликта и нуждается в постоянном мониторинге общественного мнения по важнейшим социальным вопросам: о состоянии межэтнических отношений, о доверии людей представителям исполнительной, законодательной и судебной власти, о социально-психологическом самочувствии населения, об экономической составляющей жизни людей, о криминогенной обстановке.

Важно исследовать не только взрослое население, но и учащихся школ, училищ, студентов техникумов и вузов, которые часто попадают в ситуации вынужденного межэтнического общения, влияющего на их этническую и гражданскую идентификацию, и как результат — на формирование их человеческого достоинства и гражданской позиции.

"Присутствие" России в республиках в значительной мере определяется степенью распространенности в них русского языка. Умение и желание титульного населения говорить по-русски наглядно демонстрирует реальный уровень межкультурной коммуникации.

В нашем случае видно, что русский язык стабильно исполняет роль ключевого средства межэтнического общения: 88,2% якутов, 90,6% татар и 95,6% карелов заявили, что свободно говорят, читают, пишут по-русски. Другие респонденты, по их словам, владеют русским языком, но не свободно.

Знание русскими респондентами титульных языков в основном сводится к пониманию общего смысла разговорной речи. Таким образом, в Карелии, Татарстане и Якутии средством, объединяющим людей разных национальностей, является русский язык.

Как известно, один из необходимых способов повышения своего личного и социального статуса — это получение качественного образования. И здесь перед титульным населением встает несправедливый вопрос: на каком языке учиться?

Важность знания русского языка как способа продвижения вверх по лестнице вертикальной мобильности осознается большинством респондентов титульных национальностей. При этом они не согласны с тем, что возможности получения школьно-вузовского образования для людей их национальности сокращает преподавание на русском языке. Иначе говоря, вольно или невольно, представители титульных этносов рассматривают русский язык как важный элемент личного куль-

турного капитала. Они не считают русский язык помехой для получения образования представителями титульного этноса. Особенно часто заявляют об этом карелы (81%). Среди якутов и татар таковых, соответственно, 60,9% и 58,1%.

Вместе с тем 26,3% якутов, 24,7% татар и 9,3% карелов воспринимают школьно-вузовское преподавание на русском языке в республике как меру, сокращающую возможности получения образования молодежью. А вот русские респонденты считают обязательность обучения в школах и вузах на языках титульных национальностей фактором, сокращающим перспективы получения полноценного образования для русских. Судя по ответам респондентов, масштабы этой угрозы особенно велики в Якутии (84,4%). В Татарстане и в Карелии ситуация не столь драматична (соответственно — 37,2% и 21,2%), хотя тревога русских респондентов здесь четко обозначена.

Русское население (прежде всего в Якутии и Татарстане) воспринимает распространение языка титульной национальности в сфере образования как серьезную культурную угрозу, сокращающую возможности получения образования и вертикальной мобильности для русских. Кроме того, весьма вероятно, что в сознании русских людей распространение во всех сферах общественной жизни титульных языков тесно переплетено с деятельностью местных национальных радикалов.

Для более глубокой интеграции населения республик России в единое общероссийское социокультурное пространство необходимо укрепление позиций и значимости русского языка как на официальном, так и на быденном уровне. В то же время представляется крайне опасным смещение в межэтническом общении языков титульных народов на позиции культурной периферии. Невостребованность русскоязычным населением республик России языков титульных народов может вести к межэтнической напряженности.

Перспективы современной России во многом зависят от степени консолидированности нашего многонационального общества. В ходе проведенного опроса выяснилось, что осознание малой значимости своего российского гражданства присуще 17,7% татар и 9,9% русских в Татарстане, 10,4% карелов и 3,3% русских в Карелии, 14,1% якутов и 13,1% русских в Якутии.

Несколько большее число опрошенных сочли свое российское гражданство лишь в чем-то важным для себя: 19% татар и 11,5% русских в Татарстане, 11,7% карелов и 10,2% русских в Карелии, 28,8% якутов и 28,2% русских в Якутии. И все же большинство респондентов, вне зависимости от этнической принадлежности и места проживания, продекларировали отношение к российскому гражданству как важной ценности.

Русские респонденты во всех обследованных регионах чаще титульного населения выражали гордость за свое российское гражданство: в Татарстане 74,7% против 62,7% татар, в Карелии 82,3% против 71,9% карелов, в Якутии 58,7% против 54,2% якутов.

Значительное число респондентов выбрали "колеблющийся" вариант — "и не согласен, и согласен", свидетельствующий о том, что, хотя есть события и обстоятельства, позволяющие им гордиться российским гражданством, эта гордость не безусловна.

Практически во всех территориально-этнических группах имеется корреляционная связь (по Спирмену) между гордостью за свое российское гражданство и гордостью за свою республику (у карелов: $r = 454$, $p = 0,000$; у русских в Карелии: $r = 564$, $p = 0,000$; у татар: $r = 411$, $p = 0,000$, у русских в Татарстане: $r = 422$, $p = 0,000$; у якутов: $r = 458$, $p = 0,000$; у русских в Якутии: $r = 331$, $p = 0,000$).

Одним из исследовательских аспектов проведенного опроса был анализ проблемы эмоциональной дистанции в восприятии людьми "большой" России и республики их проживания.

Во всех этнотерриториальных группах, за исключением русских в Татарстане, тех, кто не согласен с тезисом "Для меня интересы России ближе, чем интересы республики", оказалось больше, чем разделяющих противоположную точку зрения (49,5% татар в Татарстане, 59,7% карелов и 48,3% русских в Карелии, 78,6% якутов и 71,6% русских в Якутии). Если говорить о респондентах, для которых интересы России ближе, чем интересы республики, то это 36,2% русских и 19% татар в Татарстане, 21,2% русских и 12,7% карелов в Карелии, 9,1% русских и 6,4% якутов в Якутии.

Нельзя не отметить относительно высокую долю респондентов-"отказников" из Татарстана (10,6% татар, 8,6% русских), а также значительное число респондентов с "колеблющейся" гражданской идентичностью, которые на предложенной шкале выбрали позицию — "и не согласен, и согласен" (20,8% татар и 21,9% русских в Татарстане, 24,5% карелов и 24,6% русских в Карелии, 14,9% якутов и 18,6% русских в Якутии).

Полученные данные позволяют утверждать, что преданность опрошенных интересам России сочетается в массовом сознании части респондентов с недоверием к органам местной власти. Так, например, чем ближе для русских, проживающих в Татарстане и Якутии, интересы России, тем большее недоверие испытывают они к городским властям (соответственно: $r = 0,181$, $p = 0,001$ и $r = 0,254$, $p = 0,000$). Русские и якуты в Якутии испытывают недоверие к милиции ($r = 0,232$, $p = 0,000$ и $r = 0,265$, $p = 0,000$) и к средствам массовой информации ($r = 0,265$, $p = 0,000$ и $r = 0,189$, $p = 0,000$).

Факторный анализ позволил выявить фактор с условным названием "позитивная российская идентичность". Вне зависимости от этнической принадлежности респондентов в фактор с высокими нагрузками (более 0,930) оказались включенными две переменные: "Для меня очень важно быть гражданином(-кой) России", "Я горжусь тем, что я гражданин(-ка) России"⁵.

Почти во всех этнических группах фактор "позитивная российская идентичность" положительно коррелирует (по Спирмену) с переменной "Я представитель титульного/русского народа" (карелы: $r = 0,183$, $p = 0,000$; якуты: $r = 0,203$, $p = 0,000$; русские в Карелии: $r = 0,213$, $p = 0,000$; русские в Татарстане: $r = 0,135$, $p = 0,009$; русские в Якутии: $r = 0,143$, $p = 0,005$). Единственным исключением являются татары, у них статистически значимой зависимости не обнаружено.

Более полную информацию дает рассмотрение зависимости фактора "позитивная российская идентичность" с фактором "позитивная этническая идентичность". Во всех этнорегиональных группах была выявлена положительная корреляционная связь этих факторов (у карелов: $r = 0,315$, $p = 0,000$; у татар: $r = 0,251$, $p = 0,000$; у якутов: $r = 0,469$, $p = 0,000$; у русских в Карелии: $r = 0,500$, $p = 0,000$; у русских в Татарстане: $r = 0,409$, $p = 0,000$; у русских в Якутии: $r = 0,470$, $p = 0,000$). При парном сравнении обращает на себя внимание сильная связь именно у русских респондентов, у которых российская идентичность тесно связана с их этническим самоопределением. Слабее всего эта зависимость проявилась у татар.

⁵ Факторный анализ проводился методом главных компонент. Информативность фактора составила у карелов — 91,2%, у русских в Карелии — 92,1%, у татар — 87,5%, русских в Татарстане — 88,5%, у якутов — 91,3%, у русских в Саха (Якутии) — 89,9%.

С целью установить наличие или отсутствие связи между факторами "позитивная республиканская идентичность" и "позитивная российская идентичность" был проведен корреляционный анализ (по Спирмену). Во всех этнорегиональных группах эта связь оказалась существенной, а ее характер — положительным (у татар: $r = 0,415$, $p = 0,000$; у русских в Татарстане: $r = 0,468$, $p = 0,000$; у карелов: $r = 0,488$, $p = 0,000$; у русских в Карелии: $r = 0,566$, $p = 0,000$; у якутов: $r = 0,466$, $p = 0,000$; у русских в Якутии: $r = 0,294$, $p = 0,000$).

В заключение отметим, что у респондентов, представляющих все этнорегиональные группы, имеется позитивная идентичность с устойчивой многоуровневой этно-республиканско-российской структурой (кроме русских в Якутии). Об этом свидетельствуют результаты корреляционного анализа, в ходе которого у респондентов была выявлена взаимозависимость факторов "позитивная российская идентичность", "позитивная республиканская идентичность" и "позитивная этническая идентичность".

The authors examine results of the sociological study dedicated to ethnic relations and identifications of population in national republics of Russia, namely in Karelia, Tatarstan and Yakutia.

С.В. Шейман

ИЗМЕРЕНИЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ КРУПНЕЙШИХ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ И ИХ ПЕРВЫХ ЛИЦ

Бизнес, который не приносит ничего,
кроме денег, — плохой бизнес.

Г. Форд

Корпоративные исследования как частный случай маркетинговых исследований весьма популярны на Западе, но в России их методология только начинает формироваться. Одно из первых исследований мнения профессиональных аудиторий относительно деловой репутации крупнейших российских компаний и их первых лиц было предпринято ВЦИОМ, в рамках проекта по исследованию нематериальных активов IFORS. Данная статья основывается на результатах корпоративного исследования за 2006 г.

Репутация как нематериальный актив компании в России все чаще становится предметом размышления владельцев бизнеса и высшего менеджмента и постепенно трансформируется в фактор принятия управленческих решений. Помимо узнаваемости бренда руководителей крупных компаний все чаще интересует мнение населения и отдельных целевых аудиторий. В 2005 г. перед ВЦИОМ встала задача проведения исследования корпоративного бренда (имиджа, или, более привычно, репутации) одной из крупнейших российских

ШЕЙМАН Софья Владимировна — руководитель отдела исследований нематериальных активов ВЦИОМ.